

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

Эльмира АХУНДОВА,

публицист, член правления Союза писателей Азербайджана

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

Дни летят, как угорелые: все быстрее и суматошнее. Поезд нашей жизни несется, словно японская скоростная «стрела». Вот уже и сороковины настали. А ведь, кажется, это было вчера...

Гостиница посольства Азербайджана в Москве, вечерний звонок коллег-журналиста:

— По «Эхо Москвы» сказали, что Гейдар Алиевич... скончался. Ты только не волнуйся, они часто врут, может, опять «утка»?

Напряженное ожидание известий из Баку, ночное бдение у телевизора почти до самого утра. И тоска, смертная тоска, подкатывающаяся к самому сердцу, ибо душа отказывалась принять то, что воспринимал разум.

Прошло сорок дней с тех пор, как мы с Ним расстались. Чуть притупилась боль, прошел первый шок, мы пытаемся вновь вернуться к повседневным делам. Но где-то в глубине души стойко затаилась печаль. И еще — пустота, которую в какой-то степени способны заполнить лишь воспоминания о Нем.

Никогда не была согласна с расхожим афоризмом о том, что «большое видится на расстоянии». С первой минуты личного знакомства с Гейдаром Алиевым в ноябре 1990-го и до последнего нашего с ним разговора в апреле прошлого года я всякий раз ощущала, что судьба подарила мне редчайший шанс общения с великой личностью. С человеком-айсбергом, обращенным к нам лишь видимой частью своей недюжинной натуры. Но и эта небольшая видимая часть была столь интересна и многогранна, что даже краткие минуты неформального общения с Ним запечатывались в память навсегда.

Говорят, что истинно великие люди, как правило, очень просты и доступны в общении. Это правдоподобно на все сто процентов относится к Гейдару Алиеву. Иногда, чего греха таить, я даже в сердцах недоумевала: и зачем Президент тратит свое драгоценное время и силы на общение с тем-то и тем-то, зачем он принял такого-то, зачем участвует в каком-то необязательном, на мой взгляд, мероприятии. Ему ведь надо беречь свои силы, уменьшать утомляться, соблюдать предписания лечащих врачей. А Он по-прежнему живет в полную силу и ни капелки не шадит своего истомленного сердца. Мне кажется, это происходило оттого, что Ему всегда было тесно в рамках одного кабинета, одного здания, одного города. Он ведь никогда не был кабинетным политиком, Он всегда любил живое общение с людьми, со своим народом, с самыми разными его представителями. Ему было одинаково интересно разговаривать и с неграмотным пастухом из отдаленного горного селения, и с рафинированным зарубежным политиком. По-моему, это шло от неумной любознательности, жажды нового и еще — от большого уважения к человеческой личности.

Я вспоминаю, как Он внимательно слушал наши журналистские впечатления о той или иной стране, в которой мы с Ним бывали. Он вообще умел здорово слушать, при этом в зависимости от темы разговора на Его лице и в интонациях отражалась целая гамма эмоций — от доброй усмешки до саркастической иронии.

От очень многих людей мне доводилось слышать,

что Он обладал какой-то магнетической аурой и мог в процессе беседы расположить к себе и «разоружить» любого, самого предубежденно настроенного по отношению к нему человека. Примеров тому множество — от глав государств до влиятельнейших западных политологов, которые вначале относились к генералу КГБ и бывшему члену всесильного Политбюро с крайней настороженностью, но после личного знакомства и бесед с Президентом Азербайджана почитали для себя честью называть Его своим другом.

А как Он бывал любопытен, порой по-детски любопытен, жаден до новых впечатлений! Эту удивительную черту я не раз наблюдала в зарубежных поездках, особенно во время официальных визитов. Во время этих визитов для Президента составлялась специальная культурная программа, и Он никогда не упускал случая посетить музеи, осмотреть памятники архитектуры, ознакомиться с историей градостроительства и т.п. Тамашные гиды, наверняка привыкшие к рассеянному-скачущим физиономиям высокопоставленных иностранных гостей, были восхищены тем, с каким вниманием и интересом Президент выслушивал их пространственные разъяснения. И не просто выслушивал, а еще и разные вопросы задавал, если Ему хотелось что-то уточнить. Я хочу привести пространную цитату из собственной книги «Мгновения истины», которая посвящена журналистским впечатлениям от зарубежных поездок Президента. Она является наглядной иллюстрацией того, о чем я сказала выше:

«Несмотря на плотный график работы, на чрезвычайную загруженность поездок встречами и перего-

ворами, Гейдар Алиев всегда открыт для новых впечатлений, для знакомства с миром прекрасного. Вот и на сей раз в лице Президента Азербайджана итальянские гиды нашли самого благодарного зрителя и слушателя. Причем этот слушатель нередко вносил свои коррективы в их рассказ. Мне, например, запомнились два эпизода, достаточно красноречиво характеризующие нашего Президента. В галерее Каподимонте (в Неаполе) Г.Алиев остановился перед марморным бюстом одного из представителей династии Фарнезе и долго смотрел на это изваяние. Гид тем временем продолжала рассказывать о том, что знатные господа из этого семейства были весьма тщеславными людьми и потому любили изображать себя в одеяниях римских цезарей. Сказано это было с несколько пренебрежительным оттенком. Президент повернулся к министру иностранных дел Гасану Гасанову и с усмешкой заметил: «Эта скульптура, как и прочие экспонаты, — великолепное произведение искусства, которое династия Фарнезе оставила в подарок потомкам. Хотел бы я, чтобы все на свете были такими тщеславными». Чувствовалось, что созерцание прекрасной коллекции доставляет Гейдару Алиеву духовное наслаждение.

Или другой пример. На следующий день мы долго бродили по развалинам древнего города Помпеи, около двух тысяч лет назад погребенного под лавой и пеплом Везувия. Президента провели в один из залов и показали два стеклянных саркофага. По словам гида, это были подлинные останки людей, живших в древнем городе и извлеченных из-под окаменевшей лавы в результате раскопок. Президент удивился и заметил, что от людей не должно

было остаться ничего, кроме скелета, и что тела, лежащие в саркофаге, больше похожи на гипсовые слепки. Так оно и оказалось: гид извинился за неточность и объяснил, что в результате раскопок действительно были найдены лишь скелеты жителей древней Помпеи. Скелеты были окружены пустотой, до миллиметра соответствующей объему их тел. Поэтому при заливке этой пустоты гипсом получилась точная копия похороненного под лавой человека.

Неистощимая любознательность Президента, его наблюдательность, редкая физическая выносливость поразили сопровождающих Гейдара Алиева итальянцев. Об этом они, не скрывая своего восхищения, не раз говорили нам.

Все мы, каждый житель нашей страны, были свидетелями Его поразительной работоспособности, о которой влору легенды слугать. Однако при всем при этом Он никогда не был скучным, мрачным трудоголиком, коего, кроме Его работы, ничего не интересовало. Ближайшие члены команды Гейдара Алиева знают, как Он любил веселый разговор, острую шутку, беззлобный розыгрыш. А как Он заразительно смеялся!

Никогда не забуду Его блестящую, остроумную речь в норвежском городе Ставангере на приеме, установленном в честь Президентом нефтяной компании «Статойл». Прием состоялся сразу же после довольно утомительного полета Президента на вертолете в Северном море, когда Он решил посетить плавучую буровую установку. Из соображений безопасности на Президента и сопровождавших Его лиц надели яркие красные спасательные костюмы, которые напоминали одеяния космонавтов. Гейдар Алиевич с юмором, в лицах изображал насто-

роженность и даже открытый испуг, с которыми кое-кто из членов Его команды воспринял предложение надеть эти костюмы, а затем стал отговаривать Президента от рискованного путешествия. Слушая этот рассказ, всегда сдержанные представители политического и нефтяного истеблишмента Норвегии буквально задыхались и стонали от смеха, сотрясавшего зал, где проходил прием.

Природа щедро одарила Его пытливым умом, уникальной памятью, превосходными внешними данными. Даже годы, даже время прожитых лет и перенесенных испытаний не сумели расстроить гармонию его черт, не испортили его горделивой осанки. Он был красив, наш Президент, красив настоящей мужской красотой. Мне довелось недавно беседовать с помощником Гейдара Алиевича в бытность Его первым заместителем председателя Совмина СССР — Джамалом Джамаловым. Помнится, Джамал муаллим сказал: «Я видел в Кремле много известных людей: руководителей республик, министров, членов Политбюро. Но, поверьте, я не знал ни одного человека, на котором бы так же красиво и ладно сидел костюм и был так же изысканно завязан галстук, как у Гейдара Алиевича. Он всегда был сама элегантность, и она резко контрастировала с мешковато-провинциальным обликом многих других руководителей союзного масштаба». А когда на одном из зарубежных государственных приемов Гейдар Алиев, быть может, впервые в жизни надел черный смокинг, то вел Он себя и чувствовал себя в нем столь естественно, что казалось — за Ним несколько поколений родовой аристократии и вырос Он не в трудовой семье железнодорожного рабочего, а в каком-нибудь средневековом замке. На очередном саммите СНГ, глядя на статную фигуру Гейдара Алиевича, мои коллеги — российские журналисты — не раз завистливо вздыхали: «Вы даже не представляете, какие Вы счастливые. Вам никогда не приходится краснеть за своего Президента». Да, недаром известный российский журналист Андрей Караулов охарактеризовал азербайджанского лидера метким афоризмом: «мастер власти».

Судя по народному поверью, люди, чьи дни рождения приходятся на май, обречены судьбой на тяжелую, бурную, одним словом — «мастную» жизнь. Не знаю, всегда ли эта примета сбывается, однако человеческая и политическая биография Гейдара Алиевича действительно отмечена знаками нелегких испытаний. Говорят, что Всевышний метит невзгодами своих любимых избранных. Если это действительно так, то проверку на негибсаемость и стойкость духа Гейдар Алиев прошел на все «сто».

Он был человеком, абсолютно востребованным временем и судьбой, сумевшим на новом витке истории, в новых политических и социально-экономических условиях реализовать свой огромный потенциал природного Лидера. Такое в XX столетии, пожалуй, не удавалось никому. И это пример, достойный восхищения.

Да будет Ему земля пухом, да святится имя Его в веках и в делах потомков!